

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИССАРИАТА (1918—1919 гг.)

В. А. КРУТАЛЕВИЧ

С первых дней Октябрьской революции Советская власть приступила к ликвидации в стране национального гнета, к налаживанию сотрудничества наций на принципах пролетарского интернационализма. Одним из проявлений заботы Советского правительства о нуждах и чаяниях белорусского народа, о развитии его культуры и национальной государственности было создание в начале 1918 г. при Народном Комиссариате по делам национальностей Белорусского национального комиссариата (Белнацкома).

Вопрос о Белнацкоме очень слабо освещен в исторической литературе¹. Разработке этой важной темы мешало то обстоятельство, что некоторые видные деятели Белнацкома и белорусских коммунистических секций были в обстановке культа личности репрессированы, объявлены врагами народа. Изучение истории Белнацкома дает возможность полнее и глубже раскрыть движение белорусских рабочих и крестьян за создание советской национальной государственности, за сплочение вокруг русского народа, разоблачить клевету белорусских буржуазных националистов о том, что белорусские трудящиеся массы якобы не принимали участия в создании БССР.

* * *

Белнацком был шестым по счету комиссариатом, учрежденным при Наркомнаце. Декрет Совета Народных Комиссаров, подписанный В. И. Лениным 31 января 1918 г.², гласил: «При Народном Комиссариате по делам национальностей организуется Комиссариат по делам белорусов. Комиссаром по делам белорусов назначается т. Александр Григорьевич Червяков, товарищем его — Владислав Викентьевич Скороинко»³.

Задачи Белнацкома были исключительно трудными, а его деятельность приобретала чрезвычайно важное значение. В феврале 1918 г. почти вся Белоруссия была захвачена войсками империалистической Германии. Основная масса белорусского населения оказалась на оккупированной территории, и здесь возможна была лишь подпольная работа, направленная на организацию трудящихся против иноземных захватчиков. Неоккупированными оказались лишь восточные уезды Витебской

¹ Некоторые сведения о Белнацкоме можно почерпнуть из работ Е. И. Песик иной «Народный Комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг.» (М., 1950), Н. В. Каменской «Первые социалистические преобразования в Белоруссии» (Минск, 1957), Е. И. Бугаева «Возникновение большевистских организаций и образование Компартии Белоруссии» (М., 1959). Ряд фактов, относящихся к истории организации Белнацкома, содержатся в статьях белорусского писателя, активного деятеля Белнацкома Д. Жилуновича — «От Октября 1917 г. до февраля 1918 г.» («Польмя», 1924, № 1/9) и «Белорусские секции РКП и образование Белорусской Советской республики» («Польмя», 1928, № 10). Статьи Жилуновича во многом ошибочны и в свое время были подвергнуты критике за искажение истории создания КПБ и БССР, но они все же содержат ценный фактический материал. В общей форме оценка деятельности Белнацкома содержится в статье В. Кнорина «К истории диктатуры пролетариата в Белоруссии» (газ. «Звезда», 30—31 декабря 1928 г.), а также в кн. «Формирование и развитие белорусской социалистической нации» (Минск, 1958).

² Декрет был опубликован 14 февраля 1918 г. в «Правде», а через день в «Газете». С этими датами и связывается время основания Белнацкома.

³ «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 460—461.

и Могилевской губерний с населением в 1,5 млн. человек⁴. В ходе империалистической войны много белорусов было эвакуировано в глубь России. По официальным данным, на 1 февраля 1917 г. из белорусских губерний, а также Ковенской и Виленской было эвакуировано 3 200 512 человек. Больше всего беженцев из Белоруссии было в Калужской, Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Уфимской, Московской, а также Петроградской и Псковской губерниях.

При создании Белнацкома Наркомнац встретился с известными трудностями. Роль руководителя Белнацкома в начале пытался взять на себя Белорусский областной комитет при Всероссийском Комитете крестьянских депутатов. Однако группировавшиеся вокруг него деятели эсеровского толка во главе с Е. Канчером лишь на словах признавали Советскую власть. На деле же главной своей целью они ставили осуществление буржуазной автономии Белоруссии. Созванный комитетом и Белорусской радой в декабре 1917 г. так называемый Всебелорусский конгресс занял явно контрреволюционную позицию. Он высказался за самоопределение Белоруссии не на базе Советов, а на буржуазной основе. Конгресс был распущен Советом народных комиссаров Западной области⁵. Отвергнув домогательства Белорусского областного комитета, Наркомнац привлек к организации Белнацкома возникшую в Петрограде после победы Октябрьского вооруженного восстания Белорусскую социал-демократическую партию⁶. Эта организация, признававшая Советскую власть, выделилась из левого крыла Белорусской социалистической громады в Петрограде⁷. В начале января 1918 г. на собрании представителей Белорусской социал-демократической партии, где присутствовали и представители левого крыла Белорусской социалистической громады, была избрана делегация для переговоров с Наркомнацем об условиях организации и задачах Белнацкома. Здесь же были выделены кандидаты на замещение постов комиссара и его заместителя⁸.

Советское правительство шло навстречу белорусским политическим группам при условии признания ими Советской власти⁹. Сразу же после опубликования декрета началась организация аппарата Белнацкома. К середине апреля в его составе было 7 отделов: культурно-просветительный, юридический, статистический, беженский, военный, издательский и отдел труда. В дальнейшем же, когда в ходе практической деятельности ясно обрисовались основные направления работы, структура Комиссариата претерпела существенные изменения. В результате к середине 1918 г. осталось 5 отделов: агитационно-политический, культурно-просветительный, ликвидационный, беженский и издательский. В них и сосредоточилась вся текущая работа¹⁰. Во главе Белнацкома стояла

⁴ Государственный архив Смоленской обл. (далее: ГАСО), ф. 161, оп. 1, д. 431, л. 375.

⁵ Е. Песикина утверждает, что Белнацкомом была якобы послана в Брест делегация, которая заявила, что подлинным выразителем воли белорусского народа является I Всебелорусский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшийся 5—17 декабря 1917 г. (Е. И. Песикина. Указ. соч., стр. 58). В действительности Брест посетила не делегация Белнацкома, который тогда еще не существовал, а представители белорусских националистов, участники «Всебелорусского конгресса». Они изложили немецкой делегации свою «обиду» на большевиков за роспуск «Всебелорусского конгресса». Немецкая делегация не замедлила использовать этот факт для обвинения Советского правительства в нарушении прав народов на свободное самоопределение.

⁶ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, л. 13.

⁷ Еще до Октябрьской революции Белорусская социалистическая громада, стоявшая на эсеро-меньшевистских позициях, раскололась на левое и правое крыло. К левому принадлежали Бобруйская и Петроградская организации («Полымя», 1924, № 1(9), стр. 163—173).

⁸ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, л. 3.

⁹ Там же

¹⁰ Там же, д. 20, лл. 5, 43—48.

коллегия, в которую входили комиссар, его помощник, главный секретарь и заведующие отделами¹¹.

Белнацком открыл три отделения на местах. Первым было организовано отделение в Петрограде. Когда в конце февраля 1918 г. встал вопрос о переезде правительства из Петрограда в Москву, Белнацком обратился в Наркомнац с просьбой оставить в Петрограде отделение для продолжения организационной работы среди белорусов, проживавших в Северной области. Просьба была удовлетворена. Петроградское отделение одновременно являлось одним из подразделов Комиссариата по делам национальностей Исполкома Совета Северной области¹². В марте было открыто отделение в Витебске. В отличие от Петроградского оно не являлось одновременно органом местного исполкома, так как при Витебском губисполкоме не было национального отдела. Третье отделение Белнацкома было учреждено в Смоленске, который в связи с немецкой оккупацией Белоруссии стал административным центром Западной области.

Кроме отделений, Белнацком имел на местах своих специальных представителей — эмиссаров. Они направлялись в губернии, где было много белорусских беженцев. К середине 1918 г. эмиссары Белнацкома были в Тамбове, Саратове, Калуге и Орше¹³, а несколько позднее также в Орле, Симбирске и Самаре¹⁴.

Следует отметить, что организация и деятельность отделений и эмиссаров Белнацкома не всегда находили должную поддержку со стороны местных Советов. Недолго функционировал Отдел по национальным делам при Исполкоме Западной области. В начале июня 1918 г. он был упразднен. Это мотивировалось тем, что национальные отделы «вносят разлад в работу краевой Советской власти, порождают национальную рознь и разбивают единый национальный фронт»¹⁵. Такое решение Облисполкомзапа было явно ошибочным и шло вразрез с национальной политикой Советского государства. В июле 1918 г. ВЦИК РСФСР обратился ко всем губернским Советам с радиотелеграммой, в которой содержалась настоятельная просьба «оказывать всяческое содействие Народному Комиссариату по делам национальностей и существующим при нем отдельным национальным комиссариатам в деле организации отделов национальных комиссариатов в провинции»¹⁶.

Исключительно важное значение имела изданная Наркомнацем в конце 1918 г. инструкция о национальных отделах при Советах. В этом документе указывалось, что они создаются на равных с другими отделами основаниях в местностях, отличающихся различным национальным составом¹⁷.

Чтобы Белнацком мог успешно функционировать и выполнять поставленные перед ним ответственные задачи, необходимо было не только создать соответствующий аппарат, но и прежде всего обеспечить правильную политическую линию в его работе. Недостатки в деятельности Белнацкома, особенно в первое время, в значительной степени были обусловлены слабостью партийного руководства комиссариатом, малочисленностью кадров коммунистов в его аппарате.

В марте 1918 г. члены Белорусской социал-демократической партии, признавшие программу и тактику большевиков, были приняты в ряды РКП(б). При Петергофском райкоме партии возникла Белорусская ком-

¹¹ Там же, д. 4, л. 50.

¹² Там же, д. 14, лл. 1, 39.

¹³ Там же, д. 15, л. 145. Необходимость посылки эмиссара в Оршу вызывалась тем, что через Оршанский железнодорожный узел проходила отправка беженцев на родину.

¹⁴ Там же, д. 11, л. 14.

¹⁵ Там же, д. 16, лл. 22—23.

¹⁶ ГАСО, ф. 161, д. 276, л. 50.

¹⁷ ЦГАОР БССР, ф. 4, д. 14, лл. 33—34.

мунистическая секция, представитель которой был избран в районный комитет¹⁸.

С переездом Белнацкома в Москву Комиссариат оказался оторванным от белорусской коммунистической организации, возникшей в Петрограде. Это обстоятельство болезненно отразилось на деятельности Комиссариата. Немногим коммунистам, руководившим Белнацкомом, было, естественно, трудно обеспечить правильную политическую линию в работе. В такой обстановке в мае 1918 г. левым эсерам удалось захватить руководство Белнацкомом. Левые эсеры назначались на ответственные должности в его аппарате, посылались в качестве эмиссаров на места.

После подавления левозэсеровского мятежа в Москве состав работников Белорусского комиссариата был обновлен. Вскоре при Белнацкоме сложилась довольно значительная фракция коммунистов-белорусов, которая и взяла в свои руки руководство Комиссариатом¹⁹. Фракция поставила перед собою задачу создать в Москве Белорусскую коммунистическую секцию, объединив как можно больше проживавших здесь коммунистов-белорусов. Осенью 1918 г. секция была создана.

Одновременно создавались белорусские коммунистические секции и в других местах. В сентябре возникла белорусская секция в Тамбове, насчитывавшая 60 членов партии и около 100 сочувствующих. Саратовская секция, организованная тогда же, насчитывала в своих рядах 30 членов и столько же сочувствующих²⁰. Местные большевистские организации оказывали постоянную поддержку и помощь белорусским коммунистическим секциям в их организационной работе среди трудящихся.

По мере того как разворачивалась деятельность белорусских секций, все более возрастало значение белорусских коммунистов в руководстве Белнацкомом. Вопрос об организационном укреплении Белнацкома и усилении партийного руководства был предметом обстоятельного обсуждения на конференции белорусских коммунистических секций РКП(б), состоявшейся в Москве 21—23 декабря 1918 г.²¹

Организационную помощь Белнацкому оказывала коллегия Наркомнаца. Она помогала Белорусскому комиссариату наладить работу, найти в ней главное звено. В конце апреля 1918 г. работу Белнацкома обследовала специальная комиссия Наркомнаца. Заслушав доклад комиссии, коллегия решила установить контроль над Белнацкомом. Это была временная чрезвычайная мера, вызванная неудовлетворительным состоянием дел в Комиссариате. Когда деятельность Комиссариата активизировалась и пошла по правильному пути, контроль был снят. «Ввиду изменившегося положения дел в Белорусском национальном комиссариате (образование коммунистической организации, большая продуктивность в работе), — говорилось в решении коллегии Наркомнаца от 27 июля 1918 г., — отменить прежнее постановление о контроле над Белорусским комиссариатом и уравнивать его в правах со всеми другими комиссариатами»²².

* * *

Разнообразны были направления деятельности Белорусского комиссариата. Но главнейшим из них была политическая работа среди белорусских трудящихся. Одной из наиболее распространенных форм было проведение митингов и собраний трудящихся, на которых обсуждались

¹⁸ ЦГАОР БССР, ф. 4, д. 14, лл. 33—34.

¹⁹ «Дзяніца», 30 июня и 25 октября 1918 г.

²⁰ ЦГАОР БССР, ф. 4, д. 8, лл. 83—84; «Полымя», 1928, № 10, стр. 86—87.

²¹ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 8, лл. 84—85.

²² Там же, д. 1, лл. 45, 47, 86.

насушенные политические вопросы, обстановка в стране, положение в оккупированной Белоруссии²³.

Немалая заслуга принадлежит Белнацкому в организации митингов и собраний протестов по волостям восточных уездов Белоруссии в мае — июне 1918 г. в связи с происками белорусских националистов и претензиями немецких империалистов на всю Белоруссию. Трудящиеся неоккупированных районов решительно заявили о неразрывном единстве Белоруссии с РСФСР, о своей преданности Советской власти и готовности защищать ее до конца. Очагами политической и культурно-просветительной деятельности были клубы, которые Белнацком открыл в ряде мест: в Петрограде, Тамбове, Витебске, Смоленске²⁴.

Большое значение придавалось агитационно-разъяснительной работе среди трудящихся, возвращающихся на родину, в оккупированные местности. Посланные в тыл оккупантов представители Белнацкома должны были вести подпольную работу, создавать революционные организации и партизанские отряды. Потребность в таких работниках была большая. Особенно она возросла осенью 1918 г., когда стал ясен крах немецкой оккупации. В октябре коллегия Белнацкома приняла решение о скорейшем собирании сил для посылки в Белоруссию. Для подготовки кадров агитаторов при Белнацкоме были организованы специальные курсы, на которые принимались коммунисты, а также беспартийные по рекомендации общественных организаций. Кадры готовились также в школе агитаторов при ВЦИК²⁵.

Сплочение белорусских трудящихся масс вокруг Советской власти требовало от Белнацкома и белорусских коммунистических секций последовательной и решительной борьбы против тлетворного влияния на народные массы белорусских националистических партий, разоблачения Белорусской рады — прислужницы немецких оккупантов. С упрочением Советской власти и втягиванием беженцев в русло революционного строительства влияние националистических партий и групп все больше и больше слабело, трудящиеся отворачивались от них. Одновременно против националистических организаций, продолжавших активную контрреволюционную деятельность, Советская власть вынуждена была принять меры административного воздействия. По представлению Белнацкома Наркомнац вынес постановление о закрытии Центрального Гродненского губкома объединенных общественных организаций, который поддерживал связь с так называемой Виленской белорусской радой и немецкими оккупантами. Важной административной мерой для пресечения антисоветской деятельности националистических организаций имела регистрация Белнацкомом всех белорусских организаций на территории России. Отказ от регистрации рассматривался как попытка скрыть их контрреволюционную сущность²⁶.

Таким образом, Белнацком играл большую роль в изоляции и разоблачении контрреволюционных белорусских организаций. Чрезвычайно важным было то, что борьбу с белорусским национализмом вели именно Белнацком и белорусские коммунистические секции, которых националисты не могли обвинить в великодержавном шовинизме.

Значительное место в деятельности Белнацкома занимали вопросы культуры. В соответствии с указаниями коллегии Наркомнаца Белнацкомом был разработан обширный план культурно-просветительной работы. В области внешкольного образования намечалось открытие школ для взрослых, клубов, организация народных университетов и курсов инструкторов по народному образованию, музыкальных театров, пере-

²³ Там же, д. 12, лл. 43—48, 83—84; «Чырвоны шлях», 1918, № 9—10, стр. 40.

²⁴ Там же, ф. 4, д. 71, л. 5; д. 16, л. 34; «Чырвоны шлях», 1918, № 7—8, стр. 33—34.

²⁵ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 15, л. 50; д. 18, л. 62.

²⁶ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 85; д. 15, л. 22; д. 70, лл. 4, 16; «Чырвоны шлях», 1918, № 9—10, стр. 40.

движных выставок²⁷. Но для осуществления этих мероприятий требовались образованные люди, которые могли бы нести просвещение в народ. Где можно было найти такие кадры?

Одним из первых и важных мероприятий явился созыв Белнацкомом в Москве в июле 1918 г. совещания белорусских учителей²⁸. Совещание обсудило задачи Советской власти в области просвещения, положение учителей и школьного дела в Белоруссии, вопросы реэвакуации белорусских учебных заведений и т. д. В работе совещания приняла участие заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К.Крупская, выступившая с докладом о задачах Советской власти в деле народного образования, о реорганизации школьного дела, о методах преподавания и связи школы с жизнью. Работа совещания и его решения свидетельствовали о том, что передовая часть белорусской интеллигенции, вышедшая из народа и прочно с ним связанная, поддерживает Советскую власть и готова с ней сотрудничать.

При поддержке Наркомпроса РСФСР летом 1918 г. Белнацком организовал месячный семинар Белорусского народного университета. Его слушателями были главным образом учителя. Желание заниматься в университете изъявили свыше 100 человек. Они прослушали здесь небольшие циклы лекций по истории революционного движения, истории Белоруссии, белорусскому языку и литературе, географии и другим предметам. К чтению лекций привлекались видные специалисты. Так, по истории Белоруссии лекции читал профессор В. Пичета, по белорусской литературе Д. Жилунович. Слушателям была предоставлена возможность одновременно посещать организованные Наркомпросом РСФСР Всероссийские учительские курсы²⁹.

Для воспитания кадров новой, советской национальной интеллигенции необходимо было решить вопрос об организации высших учебных заведений в Белоруссии. Передовые представители белорусского народа давно думали о создании национального университета. Но до Октябрьской революции об этом можно было только мечтать. В апреле 1918 г. коллегия Белнацкома приняла решение о необходимости организации Белорусского университета. Наркомпрос РСФСР поддерживал белорусских деятелей в этом начинании³⁰. Однако пока Белоруссия была оккупирована немцами, вопрос об организации университета не мог выйти за рамки проекта.

Несмотря на скудость средств, Белнацкому удалось открыть в ряде мест белорусские школы для обучения на родном языке детей беженцев. В Петрограде были открыты рабочая школа, а также школы I и II ступени, где обучалось свыше 300 человек. Две белорусские школы были открыты в Москве. Белнацком организовал переводы нужных для преподавания книг, прежде всего учебников, на белорусский язык. Культурно-просветительный отдел Комиссариата привлек группу специалистов к составлению грамматики белорусского языка, а также учебников по истории и географии Белоруссии. Большое значение придавалось также собиранию произведений устного народного творчества, предметов художественной старины³¹.

В тесной связи с агитационно-политической и культурно-просветительной работой Белорусского комиссариата находилась его издательская деятельность. Уже в марте 1918 г. начала выходить газета «Дзяніца» — официальный орган Белнацкома, а затем и Московской белорус-

²⁷ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, лл. 3—15.

²⁸ «Дзяніца», 19 августа 1918 г.

²⁹ «Чырвоны шлях», 1918, № 9—10, стр. 39; ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, лл. 43—48; «Дзяніца», 8 октября 1918 г.

³⁰ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 8, л. 4.

³¹ «Чырвоны шлях», 1918, № 9—10, стр. 42; ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, лл. 3—15, 104—106.

ской коммунистической секции. «Дзяніца» была первой советской газетой на белорусском языке. Она издавалась тиражом в 3 тыс. экземпляров и распространялась среди беженцев в восточных уездах Белоруссии, а также на оккупированной территории. Много внимания она уделяла разоблачению Белорусской рады³².

Петроградское отделение Белнацкома наладило выпуск на русском языке журнала «Чырвоны шлях», который освещал политические и экономические вопросы жизни Белоруссии. Однако на идейные и политические позиции журнала весьма сильное влияние оказывали националистически настроенные элементы белорусской интеллигенции. Лишь в последних номерах (9—10) появляется критика сторонников «Всебелорусского конгресса» и признание того, что самоопределение белорусского народа возможно только на базе Советов.

Было организовано издание на белорусском языке брошюр на различные темы: «Что такое социализм?», «Восьмичасовой рабочий день», «Земельный вопрос», «Советская республика», «Социализация земли» и др. Очень важное значение имело издание на белорусском языке Конституции РСФСР. Белнацком издавал также сборники художественных произведений. В конце 1918 г. в Москве вышел в свет сборник под названием «Жніво» и находился в печати другой сборник произведений белорусских писателей и поэтов «Ніва».

Белорусскому национальному комиссариату приходилось уделять много внимания положению беженцев. Тяготы, которые переживала в тот период вся Советская страна, беженцами ощущались еще более остро. Вследствие голода, тяжелых жилищных условий развивались болезни, свирепствовали эпидемии³³. На почве материальных и прежде всего продовольственных затруднений возникали трения и недоразумения с местным крестьянским населением, которому приходилось на протяжении ряда лет помогать беженцам.

Стремясь облегчить положение беженцев, Белнацком создавал специальные беженские комитеты для распределения материальной помощи, которая оказывалась местными Советами или другими государственными органами, а также для проведения реэвакуации. «Отдел выяснял и продолжает выяснять количество беженцев из Белоруссии,— говорилось в отчете беженского отдела Белнацкома, составленном на 1 июня 1918 г.,— организует их в волостные, уездные, губернские и областные комитеты, чтобы к предстоящей эвакуации иметь дело не со стихийной массой, а с вполне организованными группами, сплоченными вокруг определенного руководящего центра»³⁴.

Важное политическое значение в организации белорусских беженцев вокруг Советской власти, в выявлении их нужд имел Всероссийский съезд белорусских беженцев, созванный по инициативе Белнацкома летом 1918 г. Первоначально съезд был назначен на 15 июля 1918 г., но в связи с левозсеровским мятежом был перенесен на неопределенное время. Однако делегаты, не получив своевременно извещения об этом, стали съезжаться в Москву, и 17 июля съезд был открыт³⁵. В его работе участвовало более 200 делегатов³⁶. Наибольшее количество делегатов прибыло из Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Тверской, Тульской и Казанской губерний.

³² ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, лл. 43—48. Всего вышло 49 номеров газеты. Первый номер вышел 1 марта 1918 г., а последний — 24 апреля 1919 г. Пять первых номеров напечатаны в Петрограде. С шестого номера газета стала выходить в Москве.

³³ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 56, лл. 8, 10, 12; д. 39, л. 131; д. 57, л. 38; «Дзяніца», 19 августа 1918 г.

³⁴ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, л. 48.

³⁵ Там же, д. 39, л. 123.

³⁶ Кроме представителей беженцев, на съезде присутствовало также 25 представителей белорусов — моряков Балтийского флота (ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 87).

Съезд, работавший до 21 июля, обсудил проблемы материального положения беженцев, их реэвакуации, положения белорусских учебных заведений, возмещения причиненных войной убытков, политического положения Белоруссии и др. Съезд решительно высказался в поддержку Советской власти, за неразрывную связь Белоруссии с Советской Россией. «Со своей стороны, съезд, являющийся выразителем воли трудового белорусского народа,— говорилось в приветственном послании Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету,— всегда будет стоять на страже завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и направит все свои силы к тому, чтобы отторгнутая насильем Белоруссия снова находилась в единении с трудовым народом Великой Российской Федеративной Республики»³⁷. Резолюция, принятая по текущему моменту, заклеила Белорусскую раду в Минске — сборище предателей белорусского народа, пресмыкавшихся перед немецкими империалистами. Попытка группы «громатовцев» взять под защиту Минскую раду была делегатами решительно разоблачена. В специальной резолюции съезд выразил благодарность Белнацкому за плодотворную и полезную работу по реэвакуации беженцев, за пропагандистскую и культурно-просветительную деятельность³⁸.

19 июля 1918 г. делегация, избранная съездом, была принята В. И. Лениным³⁹. Делегаты ознакомили главу Советского правительства с положением беженцев, нуждами и стремлениями белорусских трудящихся. «Товарищ Ленин очень интересовался белорусским вопросом, время от времени спрашивая руководителя делегации о разных сторонах жизни белорусского народа,— писала газета «Дзянніца» 26 июля 1918 г.— Ленин спросил также, на каком языке идет съезд. В конце беседы он высказал свое искреннее сочувствие мукам и горю белорусского трудового народа и пообещал сделать все возможное для его просвещения и улучшения его положения. Приветствуйте съезд от меня и поблагодарите за его приветствия мне и высказанное уважение».

После подписания Брест-Литовского мирного договора весной 1918 г. началось стихийное движение беженцев на Родину. К началу полевых работ спешили попасть в свои родные деревни крестьяне. Тысячи беженцев устремились на запад. Большие массы их скапливались на железнодорожных узлах, примыкавших к демаркационной линии. В Орше, например, в июне насчитывалось свыше 30 тыс. беженцев, число их продолжало расти. Местные власти не могли оказать нужную продовольственную и другую помощь такому количеству людей. Перед государственными органами и Белнацкомом встала задача придать эвакуации организованный порядок.

Немецкие оккупационные власти в начале никого не пропускали за демаркационную линию, а затем стали пропускать эшелоны с беженцами, но в очень ограниченном количестве. Белнацком ввел регистрацию беженцев, составлял списки на отправку, выдавал соответствующие удостоверения⁴⁰. После организации Центральной коллегии по делам пленных и беженцев Белнацком установил контакт с ней, а также с ее органами на местах. С июля по октябрь 1918 г. при содействии Белнацкома было реэвакуировано на родину более 40 тыс. белорусских беженцев. Ждали своей очереди еще 60 тыс. человек⁴¹. Белнацком заботился о снабжении эшелонов медицинским персоналом, теплушками, представлял своих кандидатов на должности комендантов эшелонов и проч.

³⁷ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 40, лл. 57—58.

³⁸ «Известия ВЦИК», 24 июля 1918 г.

³⁹ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 27, стр. 572; ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 40, л. 58.

⁴⁰ ГАСО, ф. 161, оп. 1, д. 2076, л. 12; «Дзянніца», 22 июля 1918 г.

⁴¹ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 12, лл. 83—84.

Полностью проблема была решена только после изгнания немецких оккупантов из Белоруссии. В январе 1919 г. коллегия Белнацкома приняла решение о реэвакуации всех беженцев к началу полевых работ⁴².

Заслуживает внимания еще одна сторона деятельности Белнацкома.

В период империалистической войны из Белоруссии было эвакуировано значительное количество разного рода учреждений, в том числе более 200 учебных заведений⁴³. Из Гродненской и Виленской губерний было эвакуировано 185 отделений и контор почтово-телеграфного ведомства. В глубокий тыл вывозились судебные палаты, окружные суды, городские управы, отделения банков, казначейства, гимназии, фельдшерско-акушерские и ремесленные школы и т. д. Эти учреждения были разбросаны по всей стране. Их судьбой в начале ведали местные Советы. Однако, занятые революционным строительством, они уделяли им мало внимания. Некоторые учреждения упразднились, причем ликвидация их проводилась бессистемно.

К освобождению Белоруссии от немецких оккупантов Белнацкомом была проведена большая работа по розыску и взятию на учет эвакуированных из Белоруссии учреждений. Через опросные листы, публикации в газетах, посредством запросов в местные Советы ликвидационный отдел Белнацкома выявил значительное количество учреждений, в том числе из Витебской губернии — 43, Минской — 42, Гродненской — 307, Виленской — 118⁴⁴. Эта подготовительная работа оказалась весьма полезной. Идя навстречу белорусскому и литовскому народам, правительство РСФСР приняло декрет о возвращении в Белоруссию и Литву вывезенного во время войны имущества учреждений⁴⁵. Меры, принятые Белнацкомом, облегчали проблему быстрой реэвакуации вывезенных учреждений.

* * *

В связи с освобождением Белоруссии от немецких оккупантов на повестку дня встал вопрос о национально-государственном устройстве белорусского народа. Весь предшествовавший период, начиная от Октябрьских дней, был периодом подготовительным. Только восстановив Советскую власть, изгнав иностранных захватчиков, рабочие и крестьяне Белоруссии могли приступить к строительству своей советской национальной государственности. Деятельность Наркомнаца, Белнацкома и белорусских коммунистических секций, борьба с белорусскими буржуазными националистами, носившимися с идеей буржуазного самоопределения Белоруссии, способствовала укреплению в массах идеи создания белорусской государственности на основе диктатуры пролетариата.

После принятия V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г. Конституции РСФСР Белнацком выступил с проектом переименования Западной области в Белорусско-Литовскую⁴⁶. Юридической основой проекта явилась ст. II Конституции РСФСР об автономных областных союзах, которые «входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику»⁴⁷. В обоснование проекта Белнацком указывал, что переименование поможет оторвать от белорусских помещиков и кулаков определенные слои трудящихся, увлеченных идеей создания белорусской государственности. Вместе с тем

⁴² Там же, д. 8, л. 93.

⁴³ Там же, д. 12, лл. 98—102.

⁴⁴ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 6, л. 50; «Чырвоны шлях», 1918, № 9—10, стр. 38.

⁴⁵ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 6, лл. 50—52.

⁴⁶ «Дзянніца», 25 октября 1918 г. Ранее Белнацкомом был разработан и разослан местным отделениям проект «Декрета об образовании Белорусской области» (см. ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 133; д. 14, л. 60).

⁴⁷ «История Советской Конституции, 1917—1957», М., 1957, стр. 145.

будет разоблачена лживая пропаганда националистов о том, что большевики якобы выступают против самоопределения белорусского народа. Наконец, переименование парализует действия разного рода «самостийников». Предполагалось, что в состав области войдет территория Смоленской, частично Могилевской и Витебской губерний, а также уезды Орловской и Псковской губернии, в которых, согласно этнографической карте проф. Карского, проживало большинство белорусов. После освобождения Белоруссии от немецких оккупантов на съезде Советов должно было быть провозглашено самоопределение белорусского народа и образование Белорусской Советской Автономной Республики⁴⁸.

Программа национально-государственного строительства, выдвинутая Белнацкомом и белорусскими коммунистическими секциями, в принципе не разделялась областным центром в Смоленске. Здесь придерживались совершенно другого мнения в отношении государственного устройства Белоруссии, считая, что национальный вопрос может быть решен вполне и в рамках Западной области, простой административной единицы РСФСР.

Некоторые деятели Западной области ошибочно считали, что признание автономии Белоруссии окажется на руку буржуазным националистам, требовавшим создания «беларускай дзяржавы», будет способствовать разжиганию национальной розни и т. д. Заметим здесь, что неправ Е. И. Бугаев, утверждая, будто «по вопросу о государственном устройстве Белоруссии у ЦК РКП(б) и Северо-Западного обкома партии было единое мнение». Ведь и сам он признает, что некоторые работники исполкома и обкома партии «стояли на позиции отрицания автономии вообще», что обком «недостаточно гибко учитывал национальные моменты в партийном и советском строительстве»⁴⁹.

В декабре 1918 г., когда были образованы Эстонская, Литовская и Латвийская советские республики, в Смоленске выступили против провозглашения БССР, считая это ненужной и даже вредной затеей⁵⁰. Именно Центральный Комитет партии помог обкому партии и облисполкому занять правильные позиции в национальном вопросе.

21—23 декабря 1918 г. состоялась конференция представителей белорусских коммунистических секций, идея созыва которой была одобрена Наркомнацем. В работе конференции приняли участие представители пяти секций: Московской, Петроградской, Тамбовской, Саратовской и Минской. Конференция избрала исполнительный орган — Центральное бюро белорусских коммунистических секций, которое должно было объединить усилия белорусских коммунистов на решение задач, встававших в связи с восстановлением Советской власти в Белоруссии и открывающимися перспективами национально-государственного строительства. На конференции было принято решение о необходимости организации Белорусского Советского правительства, нанесшее сокрушительный удар по националистическим иллюзиям некоторых сотрудников Белнацкома из Петроградского отделения⁵¹.

⁴⁸ «Дзянніца», 25 октября 1918 г.

⁴⁹ Е. И. Бугаев. Указ. соч., стр. 222, 240.

⁵⁰ См. передовую газеты «Известия Западной Коммуны», 21 декабря 1918 г.

⁵¹ Дело в том, что определенной частью белорусских деятелей, пришедших на работу в Белнацком, усиленно поддерживалась и пропагандировалась идея созыва II Всебелорусского конгресса. Они считали, что это есть конечная цель комиссарната. После освобождения Минска от немецких оккупантов наиболее рьяные сторонники Всебелорусского конгресса, работавшие в Петроградском отделении Белнацкома, пытались добиться согласия Совета Народных Комиссаров на созыв конгресса. Комитет Московской белорусской коммунистической секции решительно осудил эту недостойную выходку как преступное сепаратное выступление, заявив при этом, что выразителем воли трудящихся Белоруссии может быть лишь Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 20, л. 5; д. 14, лл. 6, 9; «Польмя», 1928, № 10, стр. 84).

Постановление конференции белорусских коммунистических секций об организации Белорусского Советского правительства полностью соответствовало линии ЦК РКП(б) в отношении государственного устройства освобождаемых от оккупантов национальных районов — Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии.

В конце декабря 1918 г., когда на освобожденной от немецких оккупантов преобладающей части территории Белоруссии была восстановлена Советская власть, ЦК РКП(б), учитывая назревшие условия, принял решение о необходимости самоопределения белорусского народа. Вопрос о провозглашении БССР был поставлен на VI Северо-Западной конференции РКП(б), переименовавшей себя в I съезд Коммунистической партии Белоруссии. Съезд единодушно постановил провозгласить Белорусскую Советскую Республику в составе Минской, Витебской, Могилевской, Гродненской и Смоленской губерний. 1 января 1919 г. выделенное съездом правительство опубликовало Манифест, в котором провозглашалось рождение независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии.

В. И. Ленин принимал непосредственное участие в образовании БССР. Центральный Комитет РКП(б), В. И. Ленин помогли Северо-Западной областной партийной организации и белорусским коммунистическим секциям преодолеть проявления великодержавного шовинизма и национализма в своих рядах и правильно решить вопрос о национально-государственном устройстве белорусского народа. Правительство республики объединило как представителей Смоленского центра, так и Белнацкома и белорусских коммунистических секций. От областного комитета партии в правительство вошли А. Мясников, В. Кнорин, Калманович, Берсон, Пикель, Андреев, Иванов и др., от белорусских секций и Белнацкома — Д. Жилунович, А. Червяков, И. Пузырев, Д. Чернушевич, Ф. Фальский и др.⁵² Председателем Временного революционного рабоче-крестьянского правительства стал Д. Жилунович. Выдвижение его на этот пост было выражением признания положительной роли Белнацкома и белорусских коммунистических секций в образовании БССР, в сплочении беженцев вокруг Советской власти.

В. Кнорин, автор статьи «К истории диктатуры пролетариата в Белоруссии», опубликованной к 10-й годовщине провозглашения БССР, считал образование Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии из двух групп единственно правильным решением. Представители первой группы имели богатый опыт революционной борьбы, солидную практику партийной и советского строительства. Они могли поэтому обеспечить правильную политическую линию в деятельности правительства. Представители другой группы не имели такого опыта, но они способны были осуществлять задачи культурно-национального строительства⁵³.

Для успешной деятельности правительства нужно было дружное сотрудничество обеих групп. Однако Д. Жилунович и некоторые другие деятели в период провозглашения республики не всегда занимали правильную позицию. Они добивались независимости членов правительства от Центрального Бюро КПБ, требовали представительства белорусских коммунистических секций в Бюро на равных основаниях с партийными организациями всей Западной области. Они выдвинули и отстаивали предложение о создании в Белоруссии белорусских коммунистических секций, игнорируя тот факт, что партийные организации белорусских губерний были также белорусскими коммунистическими организациями. Не случайно VI Северо-Западная конференция переименовала себя в I

⁵² «Дзянніца», 30 января 1919 г.

⁵³ «Звязда», 30—31 декабря 1928 г.

съезд Коммунистической партии Белоруссии. Таким образом, требования группы Жилуновича были неправильными, необоснованными, и вполне понятно, что решительно отвергнуты коммунистами Белоруссии. С провозглашением БССР отпала необходимость в дальнейшем существовании белорусских секций. Они были распущены. Освобожденной Белоруссии требовались партийные организаторы. Вопрос о собирании кадров был поставлен Белнацкомом и белорусскими секциями уже в октябре 1918 г. Коллегия Белнацкома обратилась в местные партийные организации и в ЦК РКП(б) с просьбой о выявлении кадров коммунистов, могущих работать в Белоруссии. Белнацком проводил регистрацию работников, желающих отправиться на работу в Белоруссию. Он обратился ко всем учреждениям с просьбой не посылать никого на места без его ведома. Нужно было строго учитывать деловые и политические качества тех, кто направлялся в республику⁵⁴.

В декабре 1918 г. для установления связи с местными партийными органами был отправлен на места ряд руководящих работников Белнацкома — Лагун, Чернушевич и др. В начале января 1919 г. многие видные деятели Белнацкома и белорусских коммунистических секций переехали в Минск. Тогда же в соответствии с Постановлением ЦК РКП(б) были мобилизованы на работу в Белоруссию более 20 коммунистов из Тамбовской коммунистической секции во главе с ее председателем Пузыревым⁵⁵.

Собирая кадры для работы в БССР, Белнацком тем самым оказывал активное содействие развертыванию национально-государственного строительства белорусского народа.

* * *

С провозглашением БССР, возвращением на родину белорусских беженцев отпала необходимость в специальном органе при Наркомнаце, каким являлся Белнацком. В феврале 1919 г. Президиум ЦИК БССР поставил перед Наркомнацем и правительством РСФСР вопрос о ликвидации Белнацкома. В соответствии с этим пожеланием 8 марта 1919 г. Наркомнац постановил упразднить Белорусский национальный комиссариат. А 12 марта коллегией Белнацкома было предложено всем отделам комиссариата к 1 апреля 1919 г. закончить ликвидацию своих дел⁵⁶.

Анализируя более чем годовую деятельность Белорусского национального комиссариата, следует сделать общий вывод о том, что, несмотря на ошибки и недостатки в работе, комиссариат в целом сыграл положительную роль. История Белнацкома служит одним из ярких подтверждений мудрости и гибкости Коммунистической партии в решении сложных вопросов национальной политики, объединения под знаменем Советской власти ранее угнетенных народов России.

⁵⁴ ЦГАОР БССР, ф. 4, оп. 1, д. 4, л. 71; д. 18, лл. 63—64.

⁵⁵ Там же, д. 120, лл. 9, 12.

⁵⁶ Там же, ф. 681, оп. 1, д. 1, л. 21.

